

Телепрезентация: проблема дистанции между реальным и виртуальным мирами

Статья посвящена воздействию новых коммуникационных технологий на изменение опыта восприятия и понимания времени и пространства в современности. С помощью постмодернистских теорий П. Вирильо, В. Беньямина, Л. Мановича и Э. Гросс исследуется позиционирование субъекта в реальном и виртуальном мирах. Здесь будет рассмотрено воздействие этих коммуникационных технологий на окружающую среду тела субъекта. В данном контексте тело следует понимать как нечто большее, нежели понятие, отражающее только экстериорную материальную наличность, но также как нечто, обозначающее ощущение внутренней субъективности. Другими словами, здесь мы попытаемся свести физический и психический модус существования тела вместе, не противопоставляя их друг другу.

Для иллюстрации изменений субъектной телесности, человеческого присутствия и наличности, вызванных технологическими преобразованиями, обратимся к идеям Вальтера Беньямина и Поля Вирильо, которые рассмотрены в теории телепрезентации Льва Мановича. Манович утверждает, что работы Беньямина и Вирильо сосредоточены на одной и той же теме – разрушении, вызванном новыми коммуникационными технологиями (кинематограф в случае Беньямина, телекоммуникации в случае Вирильо), привычных способов человеческого восприятия. Иначе говоря, происходит повсеместное вмешательство новых технологий в самую суть природы человека [2, с. 77].

В рамках описания своей концепции ауры, которая является «уникальным ощущением дали, как бы близок предмет ни был» [5, с. 122], Беньямин говорит о том, что современные технологии трансформировали визуальное восприятие в тактильное, они разрушили ауру присутствия воспринимаемого «здесь

и сейчас», которую невозможно изобразить, а тем более транслировать. Больше нет расстояния между зрителем и объектом перцепции, все стало настолько близко, что кажется, будто к этому можно моментально прикоснуться, больше не существует ментального и пространственного зазора между Я и Другим. Вирильо использует понятие дистанции схожим образом: информация из любой точки может передаваться с одинаковой скоростью, и понятия ближнего и дальнего расстояния, границы и измерение физического пространства сами по себе больше не имеют никакого значения, они нивелируются [4, с. 102].

Для Беньямина в индустриальную эпоху каждый перцептируемый объект оказывается смещенным относительно своих первоначальных установок и координат, согласно мысли Верилио же, постиндустриальная эпоха вообще исключает любую возможность измерения пространственных характеристик. Работы Беньямина и Вирильо дают нам историческую перспективу трансформации влияния технологий, здесь происходит постепенное уменьшение и, наконец, полное устранение того, что оба автора считают фундаментальным условием человеческого восприятия, ощущением присутствия в наличной реальности – пространственной дистанции между воспринимающим субъектом и видимым объектом. Или словами Поля Вирильо, мы находимся «ближе к тому, что далеко от нас, чем к тому, находится рядом с нами, постепенно отстраняясь от самих себя» [3, с. 74]. Продолжая эту мысль, можно констатировать низведение человека, его телесной целостности и комплексной полноты во взаимодействии со своей средой обитания до единственного органа восприятия – глаза, придатком которого является пассивный организм. Личность человека оказывается демонтирована из его собственной материально-духовной наличности, он теперь просто реципиент информации, получаемой посредством новых коммуникационных технологий, для которых не существует ни временных, ни пространственных границ. Идеиная основа работ Беньямина и Вирильо заставляют нас ставить под сомнение необходимость расстояния между

«здесь» – центрированном пространством существования Я – и «там», где наличествует Другое.

В данном контексте может быть продуктивным обращение к теории Элизабет Гросс для рассмотрения понятия телепрезентации и исследования современных коммуникационных технологий не только в терминах устранения дистанции между воспринимающим и воспринимаемым, но и в категориях анализа расстояния как такового. Она говорит о том, что дистанция между виртуальным и реальным не может находиться в пространственной системе исчисления, расстояние между этими категориями само себя создает для того, чтобы потом быть преодоленным [1, с. 42]. Виртуальное – это лишь одна из стратегий расширения реального, результат непреодолимой потребности человека расширять горизонты своего существования. Виртуальный мир не представляет никакой угрозы для реальности, если мы будем трактовать виртуальное как трансформацию реального, новый способ беспредельной экспансии и взаимного проникновения виртуального и реального миров. Так, единственное, что обладает присутствием отсутствия в таком случае, это сама дистанция между этими мирами, понятие наличия расстояния. Здесь невозможно определить границы телесного, свести восприятие к одному органу чувств, объективировать Другого, ведь это бесконечное переплетение и диалектика формируют и деформализуют сами себя.

Литература

1. *Grosz E.* Architecture From the Outside: Essays on Virtual and Real Space. Cambridge, Mass: MIT Pres, 2002. 248 p.
2. *Manovich L.* The Language of New Media. Cambridge, Mass: the MIT Press, 2001. 307 p.
3. *Virilio P.* The Aesthetics of Disappearance. NY: Semiotext(e), 1991. 128 p.
4. *Virilio P.* The Lost Dimension. NY: Zone Books, 1991. 146 p.
5. *Беньямин В.* Учение о подобии. Медиаэстетические произведения: сб. ст. М.: РГГУ, 2012. 288 с.